

Он брал целебные травы одну за другой и подносил к огню, который полыхал прямо у него на ладони. Движения его были неспешными, размеренными, а выражение лица — на удивление спокойным и безмятежным.

Будь то создание артефактов или приготовление снадобий, лучше всего, конечно, использовать специальную печь. Однако печи тоже делятся на уровни и классы, которые напрямую соответствуют мастерству алхимика или артефактора. Для великих мастеров использование плохой печи — пустая трата времени, им проще работать с собственным огненным семенем. А хорошие печи — это такая редкость, что найти их — огромная удача.

Но пытаться творить без печи, используя лишь огненное семя, хранящееся в море сознания, — задача не из легких.

Прежде всего, нужно само огненное семя. А это требует, чтобы море сознания культиватора было достаточно обширным, а божественное сознание — мощным. По крайней мере, нужно быть в состоянии подавить пламя, которое ты в себя вбираешь.

Во-вторых, само пламя тоже имеет свои уровни. Чем выше уровень огня, тем качественнее получается готовый продукт. Многие высокоранговые бессмертные артефакты и пилюли попросту невозможно создать с помощью обычного огня. К тому же, в процессе работы сильное пламя значительно экономит духовную силу и силы самого мастера.

Однако чем выше уровень пламени, тем сложнее его покорить и заключить в море сознания. А условие для этого всё то же: уровень культивации должен быть высоким, а божественное сознание — крепким.

Цзин Фаньшэн, напевая какой-то нескладный мотивчик, с кажущейся легкостью управлял пламенем. Огонь то разгорался, то затихал, но под его контролем он расходовался идеально, не теряя ни капли тепла. Вскоре все травы были переплавлены и, повинаясь воле Цзин Фаньшэна, переформировались в одну большую пилюлю.

Пламя вновь окутало её, а спустя некоторое время крупная пилюля раскололась на четыре равные части. Цзин Фаньшэн продолжал воздействовать на них огнем, пока в его ладони не оказались четыре идеально круглые, отливающие синевой пилюли.

Огонь внезапно погас. Цзин Фаньшэн, продолжая напевать, ссыпал пилюли в стеклянный пузырек. Затем он подхватил стоявший рядом кувшин и одним махом сделал большой глоток вина.

Шии смотрел на это, не мигая. Он не раз видел, как Цзин Фаньшэн готовит снадобья, но чтобы делать это без печи, прямо на ладони — такое он видел впервые.

Цзин Шии сглотнул слюну:

— Что это ты приготовил?

— Пилюли Входа.

— ...И что это такое?

— Снадобье, помогающее обычным людям повысить шансы на успешную Закладку Основания, — Цзин Фаньшэн усмехнулся. — Если хочешь выйти за пределы трех миров и избавиться от оков пяти стихий, как же обойтись без Закладки Основания?

Шии потерял всякий интерес. Он не считал Закладку Основания чем-то сложным... Впрочем, он был тогда слишком мал и даже не помнил, как сам прошел этот этап.

Цзин Фаньшэн поднял пузырек на уровень глаз и удовлетворенно улыбнулся:

— Найдем город покрупнее, где много культиваторов, и продадим их. Эх, порох в пороховницах еще есть!

Цзин Шии этого не знал, но Цзин Фаньшэн отлично понимал: Пилюли Входа такого качества — товар бесценный в любую эпоху. К тому же, в этот раз он лишь следил за успешностью процесса, даже не выкладываясь на полную силу.

Успешность можно назвать коэффициентом полезного использования трав. Превратить горсть трав в четыре пилюли, независимо от их качества — такое под силу лишь единицам во всем мире культивации. Цзин Фаньшэн не без самолюбования подумал об этом.

Однако...

Он взглянул через прозрачный пузырек на синее свечение пилюль и вздохнул. Если бы он не опасался, что слишком высокое качество Пилюль Входа привлечет лишнее внимание и выдаст его личность, сияние могло бы быть вдвое ярче.

В отличие от Цзин Фаньшэна, который менее чем за час вручную создал четыре пилюли, Цзин Шии был куда больше заинтригован самим пламенем. Все сумки для хранения, которые он делал раньше, создавались в Долине Запретного Края с помощью печи. Покинув долину, он мог обходиться без печи при создании массивов лишь благодаря своей врожденной двойной стихии огня и дерева, что позволяло ему справляться с простейшими задачами.

Он слышал, что великие мастера могут обходиться без печи, но не ожидал, что один из них находится прямо рядом с ним!

Цзин Фаньшэн, заметив, какое впечатление произвел этот трюк, в хорошем настроении заметил:

— У тебя врожденная двойная стихия огня и дерева, тебе будет гораздо проще покорить пламя, чем другим. Но обычный огонь, я думаю, тебе не подойдет. Давай так: как достигнешь стадии

Золотого Ядра, отправимся искать что-нибудь стоящее...

Ши́и кивнул, его глаза сияли ярче звезд.

Цзин Фаньшэн постучал себя пальцем по виску, зевнул и махнул рукой:

— Ладно, иди развлекайся, а я посплю немного.

Глава 11. Злой дух 1

Цзин Фаньшэн проспал на удивление долго — почти сутки. Даже Цзин Ши́и, привыкший к его долгим снам, почувствовал неладное.

Поднявшись и пригладив растрепанные волосы, Цзин Фаньшэн высунулся из окна кареты и спросил:

— Куда мы уже доехали?

Кучер, сидевший впереди, ответил:

— Почти въехали в земли Ючжоу. Осталось меньше дня пути.

— Так быстро? — он даже не заметил, как пролетело время.

— Именно так, — вежливо ответил кучер.

Цзин Фаньшэн улыбнулся:

— Как доберемся до Ючжоу, высадишь нас, и можешь возвращаться.

За пределами земель Ючжоу была развилка. Одна дорога вела к Башне Укрощения Демонов, другая — к горе Улян.

Это он в свое время предложил, чтобы четыре великие секты по очереди отправляли культиваторов охранять Башню Укрощения Демонов. В этом году неизвестно, чья очередь, но туда ему точно нельзя.

В землях монастыря Ваньсян повсюду буддийские практики. Цзин Фаньшэн сейчас считается отступником, примкнувшим к Пути Демонов. И хотя еще вопрос, смогут ли они распознать его истинную сущность, буддийские практики крайне чувствительны к ауре злых духов. К тому же, то ли от нечистой совести, то ли еще почему, но при виде монахов у него по коже бежали мурашки.

Поразмыслив, он решил, что лучше всего будет обогнуть земли Улян.

В конце концов, господин Сяожань сейчас в отъезде, а люди с горы Улян еще более прямолинейны, чем буддийские монахи. Целыми днями они заняты лишь культивацией да упражнениями с мечом, вряд ли им будет до него дело.

Цзин Фаньшэн счел свой план безупречным. В приподнятом настроении он выскочил из кареты и разговорился с кучером.

Кучер по фамилии Сян оказался словоохотливым. Увидев, что гость не прочь поболтать, он перестал стесняться и начал рассказывать всё подряд: о домашних делах, о том, что повидал на дорогах. Цзин Фаньшэн слушал, кивал и с каждой минутой интересовался всё больше.

Кучер впервые встретил такого общительного культиватора без капли высокомерия. Нынешние практики — один другого краше: снаружи — воплощение бессмертной грации, а внутри — заносчивые гордецы. Видя, что Цзин Фаньшэн искренне готов к беседе, кучер рассказал, что вырос в маленькой секте, из-за посредственного таланта к тридцати годам достиг лишь стадии Закладки Основания, но несколько лет назад у него родился сын, чьи способности оказались настолько хороши, что его уже приняли внешним учеником в другую секту.

Культиваторы, вне зависимости от уровня, — существа, идущие против воли Небес. А раз так, то и продолжить род им крайне сложно. Поэтому мастер Сян каждый раз с восторгом вспоминал о своем сыне. Тем более что талант его ребенка был куда выше, чем у обычных людей.

— Если Цзо-эр в этом году пройдет Закладку Основания, то сможет перейти во внутренние ученики, — лицо мастера Сяна светилось мечтами.

— М-м-м, — кивал Цзин Фаньшэн, — это обязательно получится.

Он сидел на краю кареты, болтая ногами, и время от времени оглядывался на Цзин Ши. Тот сидел внутри, скрестив ноги и закрыв глаза — вероятно, снова погрузился в море сознания, изучая искусство создания артефактов.

Глядя на красивое лицо, наполовину скрытое маской, Цзин Фаньшэн вздохнул.

Мастер Сян недоуменно спросил:

— Господин, почему вы вздыхаете?

Цзин Фаньшэн принял страдальческий вид и лишь спустя долгое время покачал головой:

— У каждого в доме свои беды...

Обычные отцы беспокоятся о том, как бы ребенок вырос достойным человеком, а его подопечный и так гений, вот только тревоги у Цзин Фаньшэна были совсем другого рода — неразрешимые.

Прошел еще день, и они въехали в город Ючжоу — самый большой и процветающий город в этих землях. Цзин Фаньшэн расплатился с кучером и отпустил его. На прощание он дал ему одну из Пилюль Входа, которые сделал в дороге.

Кучер был на стадии Закладки Основания, поэтому знал толк в вещах и понимал, что эта сияющая пилюля — не просто дорогая безделушка, а редчайшее сокровище, которое днем с огнем не сыщешь. Он рассыпался в благодарностях, прежде чем проститься.

Выйдя из кареты, Цзин Фаньшэн размялся и повел Цзин Ши в трактир выпить вина.

В отличие от Лянъи, город Ючжоу был местом, где собирались исключительно культиваторы. Здесь в ходу были духовные камни, а вся еда и напитки были насыщены духовной энергией. Даже владельцы лавок здесь имели уровень не ниже Закладки Основания.

Хотя земли Ючжоу граничили с землями Улян, они не подчинялись горе Улян. Здесь было несколько мелких сект, каждая занимала свою гору и не вмешивалась в дела соседей. Что же до самого города Ючжоу, то он не подчинялся никому.

Говорят, городским лордом был могущественный практик на стадии Слияния.

Управлять целым городом куда сложнее, чем сектой, ведь здесь собираются самые разные люди. Лорд должен обладать силой, способной подавить любого, чтобы никто не смел чинить беспорядки. В нынешнем мире культивации практиков на стадии Слияния можно пересчитать по пальцам. Поэтому, даже если лорд редко появлялся в городе, никто не осмеливался нарушать правила Ючжоу.

Первое правило города гласило: запрещено любое частное выяснение отношений и драки. Для дуэлей в городе были специальные арены.

Это правило было вполне разумным. Ведь любой практик выше Золотого Ядра одним ударом мог разнести половину города. Если позволить всем драться, лорду пришлось бы только и делать, что восстанавливать стены.

Цзин Фаньшэн выбрал место у окна на втором этаже и пересказал правила города Ши. В конце концов, таких процветающих городов в мире немало, и правила в них схожи.

Арена в Ючжоу была местной достопримечательностью. Каждый день там проводились поединки, за которыми наблюдали толпы зрителей. Арена была защищена специальным массивом, способным выдержать удар мастера на стадии Разделения Духа, так что зрителям ничего не угрожало. И хотя за просмотр нужно было платить духовными камнями, желающих всегда хватало.

Но Цзин Ши всегда отличался от других. Вместо драк его больше интересовало создание

артефактов, а вместо арен — рынки.

Цзин Фаньшэн не хотел надолго задерживаться в Ючжоу, но Ши был впервые в таком крупном городе культиваторов, и не показать ему работы великих мастеров было невозможно. Уступив, Цзин Фаньшэн пообещал после обеда прогуляться по рынку.

Духовных камней, что они забрали у помещика Лю, было немного. Если Ши захочет что-то купить, им придется продать те три оставшиеся Пилюли Входа.

Пока Цзин Фаньшэн размышлял о деньгах, принесли заказанное вино. Он всё еще был в своем старом, помятом даосском халате. Перед входом в город он применил Технику Очищения Одежд, так что, хоть халат и выглядел обношенным, он был чист.

В Ючжоу кого только не встретишь, и слуги здесь были бывалыми — они знали, что многие культиваторы придают огромное значение внешнему виду, а другие — совершенно не заботятся об одежде. Они были обучены и не стали смотреть на них свысока, как это было в городе Лянъи.

В этом трактире продавали только вино из духовных источников. Цзин Фаньшэн открыл кувшин, вдохнул аромат — действительно, насыщенный духовной энергией — и радостно налил себе чарку.

Он пил, потягивая вино и бормоча себе под нос:

— Чарочка вина за едой — проживешь до девяти тысяч девяти!

Сидящий напротив Ши:

— ...

Цзин Фаньшэн только поставил чарку, собираясь рассказать Ши сплетни о городе, как услышал, что за соседним столиком громко обсуждают недавние события.

— Этот Цзин Фаньшэн просто невыносим! Уже второй раз грабит наш караван! Бесстыдный мерзавец! Если бы мы не успели вовремя укрыться в городе, нас бы точно обобрали! — говорил человек, одетый как охранник каравана.

Рядом с ним сидели еще двое охранников, а также маленький монах и несколько юношей в белых одеждах. Один из них, услышав это, нахмурился:

— Говорят, Цзин Фаньшэн впал в одержимость. Разве он сейчас не должен скрываться в Мире Демонов?

...

При виде их Цзин Фаньшэн почувствовал, как начинает болеть голова. Отчасти из-за темы разговора, отчасти из-за одежды юношей.

Белые одежды были формой внутренних учеников секты Меча Улян. Сама форма была магическим инструментом — функционал простой, защищать не защитит, но зато обладает встроенным массивом, похожим на Технику Очищения Одежд, позволяющим поддерживать чистоту. Видимо, этого было достаточно, чтобы все — от главы секты до последнего новичка — носили такую одежду. Различались лишь узоры, указывающие на статус.

В прошлый раз господин Сяожань тоже был в такой одежде. Только его аура была настолько мощной, что даже простая форма на нем выглядела величественно.

Если при виде монахов из Ваньсян у Цзин Фаньшэна екало сердце, то при виде культиваторов Улян... точнее, при виде любого, кто носил их форму, у него начинала болеть голова.

Что до маленького монаха, то, хотя он выглядел как выходец из Ваньсян, Цзин Фаньшэн пока не успел уделить ему внимания.

Ши в своей маске холодно взглянул на соседний столик. Юноша, задавший вопрос, выглядел совсем молодым — должно быть, новый ученик Улян.

Другой охранник раздраженно бросил:

— Кто знает, что на уме у человека, который вырезал всю свою секту, а потом переметнулся на Путь Демонов!

— Амиабха, — тихо произнес маленький монах. — Действительно ли события на горе Чунмин дело рук истинного человека Цзина — еще вопрос, да и доказательств его перехода на Путь Демонов нет...

— Вопрос? Какие еще нужны доказательства? — усмехнулся худощавый охранник. — Когда случилась трагедия на горе Чунмин, он был единственным, кто вышел оттуда живым. На горе не осталось ни единого следа другого убийцы! ...К тому же, он перебил всех, кого старый глава Дворца Сяосян отправил на помощь. Это видели многие! А сколько людей погибло от его рук во время облавы в городке Покорения Демонов? А сколько он искалечил, лишив их пути к бессмертию? Не говоря уже о его жестоких техниках... Если это не Путь Демонов, то что тогда?

— Но...

— Маленький мастер, ты еще слишком молод и не знаешь, как коварны люди. Если бы Цзин Фаньшэн был чист перед совестью, разве стал бы он столько времени скрываться и бояться выйти на очную ставку?

Маленький монах замолчал, его брови сдвинулись к переносице.

— Довольно! — грузный охранник остановил худощавого товарища и поклонился юношам в

белом и маленькому монаху. — В любом случае, спасибо вам, мастер Цзыцзюэ и молодые герои, за помощь в пути.

Один из юношей, с приятным лицом, сказал:

— Раз уж противник — Цзин Фаньшэн, с ним действительно непросто справиться. Мы всё равно направляемся в секту, так что нам по пути.

Маленький монах тоже прочел молитву и согласился сопровождать их.

...

Похоже, караван вез груз на гору Улян. То, что они везли груз, не странно, а вот то, что их грабили — в наше время редкость. Ведь охранники перевозят товары в специальных пространственных артефактах, привязанных к божественному сознанию владельца. Открыть их может только сам хозяин, пока жив. Если кто-то другой может открыть артефакт, значит, владелец мертв.

Грабеж еще можно простить — мир жесток, слабый становится добычей сильного. Но убийство ради наживы — это уже другое дело. К тому же профессия охранника караванов уважаема: за каждым таким караваном стоит мастер не ниже стадии Разделения Духа. Убийство охранников — тяжкое преступление, за которое местные секты и караванные компании будут мстить до конца.

В нынешнем мире культивации, казалось, только Цзин Фаньшэн — этот злодей, не знающий границ, — мог совершить такое безумие.

Подумав об этом, Цзин Фаньшэн не сдержался и прыснул со смеху.

Один из юношей в белом возмущенно воскликнул:

— Как у него только хватило наглости грабить вещи нашей секты Меча Улян?

Охранник отозвался:

— Молодой человек, вы не понимаете. Этот негодяй творит зло на каждом шагу, он ни во что не ставит ни одного культиватора, так что для него нет ничего невозможного!

Цзин Фаньшэн, слушая это, чувствовал себя совершенно невиновным. Он подумал: Даже если я буду самым безумным злодеем в мире, у меня всё равно не хватит смелости связываться с вашей сектой Меча Улян!